

上 SHANG ‘ВЕРХ’ В СИСТЕМЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье характеризуется китайская языковая единица 上 *shang* ‘верх’ с точки зрения фонетики, лексического значения и грамматических свойств. Установлено, что 上 *shang* употребляется самостоятельно и в составе композитов, реализуя как собственное лексическое значение, так и маркируя категориальную принадлежность композита как имени процесса/действия или предмета/явления. Исследуемая единица широко используется в словообразовании для создания переносных значений, отражающих специфическую картину пространства в системе китайского языка.

В свете когнитивной парадигмы в лингвистике и особенно активно разрабатываемой в ее рамках пространственной грамматики (см. работы Дж. Лакоффа, Л. Талми, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа, А. Херсковитс и др.) в центре внимания исследователей оказались языковые единицы с пространственной семантикой. Проблемы отражения категорий пространства в семантике языковых единиц активно разрабатывались на материале индоевропейских языков и гораздо меньше на материале языков других семей (см., например, работы Т. Т. Ли, Г. Сихун, Ф. Тао [1, с. 133–134], Цзи Иньлин и т.д.). Как следствие, малоизученной является системная организация языковых единиц, обозначающих пространственные отношения в таких языках, как японский, китайский и др. Сложность подобных изысканий обусловлена типологическим своеобразием этих языков, поэтому для описания особенностей семантики и функционирования пространственных слов оказывается необходимым разъяснение их места в системе исследуемого языка. Объектом исследования в данной статье является языковая единица 上 *shang* ‘верх’ в системе китайского языка. Рассматриваемая единица анализируется с точки зрения ее фонетических, грамматических и лексических характеристик. Для проведения такого анализа привлекались авторитетные толковые и переводные словари китайского языка (新华在线词典 *xīnhuá zàixiàn cídiǎn* (современный китайский онлайн-словарь Синьхуа), 汉俄词典 *Hàn-é Cǐdiǎn* (китайско-русский словарь), 千亿词霸 *qiānyì cíbà* (электронный русско-китайский и китайско-русский словарь), 俄英汉三语词典 *é yīng hàn sānyǔ cídiǎn* (русско-англо-китайский словарь), 精选俄汉-汉俄词 *jīngxuǎn é hàn – hàn é cídiǎn* (китайско-русский и русско-китайский словарь) и т.д.). Способы употребления рассматриваемой языковой единицы иллюстрируются примерами, взятыми из китайского авторитетного словаря Синьхуа, электронной энциклопедии Байду (百度百科 *báidùbǎikē*), Большого китайско-русского словаря (大БКРС) и Национального корпуса русского языка.

上 *shang* является многозначной единицей. Известно, что многозначность языковых единиц в китайском языке связана фонетическим фактором: значение единицы меняется в зависимости от изменения тона, в котором она

произносится. Тон – это изменение высоты звука, т.е. его подъема или падения. Единицы китайского языка, произносимые разными тонами, могут обозначаться при помощи одного и того же иероглифа, поэтому тон в китайском языке также называется тоном иероглифа [2, с. 2–9]. В китайском языке существует четыре основных тона: 1) ровный; 2) восходящий; 3) нисходяще-восходящий; 4) падающий. При транскрибировании звуков китайского языка с помощью латиницы (так называемый пиньинь) эти тоны маркируются соответствующими знаками: « ¯ », « ´ », « ˇ » и « ` ». Помимо названных основных четырех тонов, в китайском языке есть способ произношения, называемый нейтральным тоном [3; 4]. Термином *нейтральный тон* обозначается особый феномен вибраций основных четырех тонов, для его обозначения не существует никакого знака.

Как уже было сказано выше, при чтении каждый иероглиф произносится минимум в одном тоне. При анализе способов произношения *上 shang* и связанных с ними изменений значения мы опираемся на словарь Синьхуа. Согласно данному словарю *上 shang* является многотонной единицей. Она может произноситься нисходяще-восходящим тоном и падающим тоном; никогда не произносится ровным и восходящим тонами. В то же время данная единица может произноситься нейтральным тоном. Возможности произношения единицы *上 shang* в разных тонах показаны в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Тоновое произношение языковой единицы *上 shang*

Основные тона				Особый тон
первый	второй	третий	четвертый	
ровный	восходящий	нисходяще-восходящий	падающий	нейтральный
-	´	ˇ	`	—
-	-	+	+	+
-	-	shǎng	shàng	shang

В ходе исследования выявлялось, зависит ли пространственное значение *上 shang* от способа произношения. Установлено, что нисходяще-восходящим тоном *上 shang* произносится только в одной конструкции. Эта конструкция используется в качестве метаязыковой при описании системы тонов в китайском языке: *上声 shǎngshēng* ‘верхний тон’ [5]. Примером такого употребления исследуемой языковой единицы является высказывание (1):

(1) 老师说：“汉语中的第三声专业说法也称为‘上声’”。(lǎoshī shuō: “hànyǔzhōng de dìsānshēng zhuānyè shuōfǎ yě chēngwéi ‘shǎngshēng’.”) ‘Наш учитель сказал: «В китайском языке третий тон также можно специально назвать “**верхним тоном или нисходяще-восходящим тоном**”»¹.

¹ Данный пример и его перевод являются авторскими.

Анализ толкований \dot{shang} в академических словарях китайского языка показал, что основным и наиболее часто используемым способом произношения \dot{shang} является падающий тон. В 719 из 790, т.е. в 91,01 % от общего числа конструкций \dot{shang} , зарегистрированных в словаре Синьхуа, данная единица должна произноситься с падающим тоном, как в примерах (2) и (3).

(2) 我问你：“你额角上的伤痕：不就是那时撞坏的么……” (鲁迅/祝福) (wǒ wèn nǐ “nǐ éjiǎo shàng de shānghén: bù jiùshì nàshí zhuàng huàideme...”) (Lu Xun. «Zhufu», 1924) ‘– Скажи лучше, отчего у тебя шрам на лбу. Небось об алтарь стукнулась?..’ (Лу Синь. «Моление о счастье» (А. Рогачева)) [6].

(3) Павка заметил на стене тень от знакомой взлохмаченной фигуры и проговорил, не оборачиваясь: (Н. А. Островский. «Как закалялась сталь», 1932) ‘– 保尔也在墙上看到了那个熟悉的头发蓬松的人影，他头也不回地说：[尼·奥斯特洛夫斯基/钢铁是怎样炼成的] (Bǎoěr yě zài qiángshàng kàn dào liǎo nàge shúxī de tóufa péngsōng de rén yǐng, tā tóu yě bù huí de shuō:) (Ni. Aositeluofusiji. «Gangtie shi zenyang lianchengde») [6].

Кроме нисходяще-восходящего тона и падающего тона, \dot{shang} произносится и нейтральным тоном. Этот тон характерен как для разговорного стиля и диалектов, так и для литературного китайского языка (мандарина). Количество конструкций с \dot{shang} в нейтральном тоне в нашей выборке составляет почти 9 %.

В обобщенном виде количественное распределение способов произношения \dot{shang} представлено в табл. 2.

Таблица 2

Способы произношения \dot{shang}

	Тона			Всего
	нисходяще-восходящий (shǎng)	падающий (shàng)	нейтральный (shang)	
Количество конструкций с \dot{shang} с разными тонами	1 (0,12 %)	719 (91,01 %)	70 (8,87 %)	790 (100 %)

Следует подчеркнуть, что, по сравнению с нисходяще-восходящим тоном и падающим тоном, которые легко распознаются, нейтральный тон является более сложным. Его использование не определяется четкими критериями и не регулируется строгими правилами, которые предписывали бы нейтральный тон в тех или иных случаях. Поскольку в 70 из 790 конструкций с \dot{shang} , отобранных нами из словаря китайского языка Синьхуа, данная единица произносится нейтральным тоном, необходимо выявить, связан ли этот тон с пространственной семантикой \dot{shang} .

Обобщение основных типов слов и конструкций, которые произносятся нейтральным тоном, мы сделали на основе данных электронной энциклопедии Байду (百度百科) [7] и Большого китайско-русского словаря (大 БКРС) [4]. Как показывает анализ, нейтральным тоном в слове или конструкции произносятся вспомогательные слова/частицы, междометия, счетные слова, личные местоимения в синтаксической роли объекта при переходных глаголах, пространственные маркеры в составе существительных и глаголов для указания на направление или положение, второй компонент в словах, образованных путем редупликации, десемантизированные словообразовательные компоненты. Полученные данные и примеры типов употреблений суммированы в табл. 3 (часть конструкции, произносимая нейтральным тоном, выделена жирным шрифтом).

Т а б л и ц а 3

Типы слов и конструкций с нейтральным тоном

№ п/п	Маркеры нейтрального тона	Примеры
1	Вспомогательные слова/частицы типа <i>的 de</i> , <i>地 di</i> , <i>得 de</i> , <i>着 zhe</i> , <i>了 le</i> , <i>呢 ne</i> , <i>吗 ma</i>	<i>好的 hǎode</i> ‘хороший’, <i>轻轻地 qīngqīngdi</i> ‘тихо’, <i>说得好 shuōdehǎo</i> ‘хорошо говорить’, <i>听着 tīngzhe</i> ‘Слушайте’, <i>太棒了 tàibàngle</i> ‘молодец’, <i>你呢 nǐne</i> ‘ну ты’, <i>对吗 duìma</i> ‘правильно?’
2	Междометия	<i>喂 wei</i> ‘эй’, <i>哦 o</i> ‘ах’, <i>嗯 en</i> ‘ну’, <i>哼 heng</i> ‘ох’, <i>哎呀 aiya</i> ‘ой’, <i>哟 yo</i> ‘ой’
3	Счетные слова типа <i>个 ge</i> , <i>次 ci</i> , <i>盘 pan</i>	<i>那个 nàge</i> ‘та штука’, <i>那次 nàci</i> ‘тот раз’, <i>那盘 nàpan</i> ‘та тарелка’
4	Личные местоимения в синтаксической роли объекта при переходных глаголах (<i>你 ni</i> , <i>他 ta</i> , <i>我 wo</i> и др.)	<i>找你 zhǎoni</i> ‘искать тебя’, <i>请他 qǐngta</i> ‘пригласить его’, <i>叫我 jiàowo</i> ‘вызывать меня’
5	Пространственные маркеры в составе существительных для указания на направление или положение (<i>上 shang</i> , <i>里 li</i> , <i>面 mian</i> , <i>边 bian</i> и т.д.)	<i>墙上 qiángshang</i> ‘на стене’, <i>屋里 wūli</i> ‘в комнате’, <i>外面 wàimian</i> ‘на улице’, <i>里边 libian</i> ‘в пределах’
6	Пространственные маркеры в составе глаголов типа <i>下 xia</i> , <i>来 lai</i> , <i>去 qu</i> , <i>上 shang</i>	<i>放下 fàngxia</i> ‘спускать’, <i>起来 qilai</i> ‘вставать’, <i>出去 chūqu</i> ‘выходить’, <i>盖上 gàishang</i> ‘накрывать’

7	Второй компонент в словах, образованных путем редупликации (看 kan, 试 shi, 哥 ge, 谢 xie, 妈 ma, 爸 ba, 灿 can, 乐 le и т.д.)	看看 kànkān ‘посмотреть’, 试试 shìshì ‘попробовать’, 哥哥 gēge ‘старший брат’, 谢谢 xièxiè ‘спасибо’, 妈妈 māma ‘мать’, 爸爸 bàba ‘отец’, 金灿灿 jīncàncan ‘золото светлый’, 快快乐乐 kuàikuàilè ‘веселый’
8	Десемантизированные словообразовательные компоненты типа 子 zi, 头 tou, 上 shang	桌子 zhuōzi ‘стол’, 房子 fángzi ‘дом’, 死对头 sǐduìtóu ‘смертельный враг’, 大面儿上 dàmiànèrshang ‘ради’ [4; 7]

Как следует из представленной таблицы, *上 shang* с нейтральным тоном служит для маркировки пространственного положения или направления (позиции в табл. 5 и 6), а также выступает в качестве десемантизированного аффикса для образования синтаксической конструкции (позиция 8). Примерами употребления *上 shang* с нейтральным тоном в качестве пространственного маркера служат высказывание (4) и (5).

(4) 女乙来点灯了, 对面墙上挂着的彤弓, 彤矢, 卢弓, 卢矢, 弩机, 长剑, 短剑, 便都在昏暗的灯光中出现。[鲁迅/奔月] (nǚ yǐ lái diǎn dēng le, duìmiàn qiánghang guà zhe de tóng gōng, tóng shǐ, lú gōng, lú shǐ, nǚ jī, cháng jiàn, duǎnjiàn, biàn dōu zài hūnàn de dēngguāng zhōng chūxiàn.) (Lu Xun. «Benyue», 1926) ‘Вошла служанка Нюй-и и зажгла лампу. Ее тусклые лучи упали на красный лук с красными стрелами, черный лук с черными стрелами, самострелы, мечи и кинжалы, висевшие на противоположной стене’ (Лу Синь. «Побег на луну» (В. Сухорукова)) [6]

(5) 盖子要盖上。(gàizi yào gài shang!) ‘Надо накрыть крышкой’ дословно: ‘крышка надо накрыть сверху’¹ [8].

Обращает на себя внимание то, что в примерах (3) и (4) описание одной и той же пространственной ситуации (на стене) происходит с помощью *上 shang* в первом случае с падающим, во втором – с нейтральным тоном. Анализ примеров показывает, что изменение тона в подобных случаях не связано с семантическими различиями, а обусловлено прагматическим (сомнение в сказанном, неуверенность) или стилистическим (разговорная речь) факторами. Следовательно, изменения тона произнесения *上 shang* не влияют на его пространственную семантику.

Перейдем к рассмотрению грамматических показателей *上 shang* в их взаимосвязи с лексическим значением. В силу структурных особенностей китайского языка, являющегося корневым, части речи в нем выделяются условно, поскольку они не имеют грамматических признаков. Одна и та же единица в китайском языке, в зависимости от позиции, может функционировать как существительное, глагол, прилагательное и т.п. Сказанное в полной мере относится к языковой единице *上 shang*, которая может сама или в составе композитов обозначать реалии, именуемые в европейских

¹ Данный пример и его перевод являются авторскими.

языках названными частями речи, а также, как уже было показано при анализе ее фонетических особенностей, выполнять функцию пространственного маркера, сходную с функцией пространственных предлогов в индоевропейских языках. В словаре Синьхуа предпринята попытка классификации способов употребления 上 *shang* с применением частеречной шкалы, используемой для описания флективных языков. Так, словарь дает 9 значений этой единицы в роли или в составе существительного, 21 – в составе глагола, 6 – в составе прилагательного. То есть часто речь идет о композитах, обозначающих предметы, действия, признаки и свойства. Ниже мы проанализируем только те определения, которые описывают пространственные значения композитов с 上 *shang*. Мы приводим их дословный перевод и наш комментарий китайской языковой картины обозначаемых участков действительности.

В словарных значениях, представленных в (6)–(8), функция 上 *shang* сходна с функцией существительного:

(6) 本义: 高处, 上面 [9] *běnyì: gāochù, shàngmiàn* ‘Основное значение: высокое место; верх’.

В качестве примера реализации этого значения в словаре приводятся конструкции 上下肩 *shàngxiàjiān* дословно: ‘верхнее и нижнее плечо’, а также 上丹田 *shàngdāntián* дословно: ‘часть тела, находящаяся на 3 цуня выше пупка, место сосредоточения жизненных сил’. Словосочетание 上下肩 *shàngxiàjiān* ‘верхнее и нижнее плечо’ используется для описания ситуаций, когда одно из плеч приподнято, а другое опущено (например, при переносе тяжестей, по причине болезни). Конструкция 上丹田 *shàngdāntián* обозначает точку на теле человека, которая, согласно учению даосизма, находится между двумя бровями.

(7) 方位词, 边, 畔 [9] *fāngwèicí, biān, pàn* ‘обозначает направление, местоположение сверху края предмета, вблизи от него’.

Реализация значения, приведенного в (7), иллюстрируется примером 丧出江上, 白衣冠送者夹岸。[明史·海瑞传] [9] *sāngchū jiāngshàng, bǎiyīguàn sòngzhě jiáàn*ю. («*míngshǐ.hǎiruìzhuàn*») ‘Люди, одетые в белые траурные одежды, отправляли похороны на берегу реки («История династии Мин. Биография Хай Жуя»)’. Необходимость употребления 上 *shang* в подобных случаях обусловлена тем, что при описании местоположения в китайском языке задаются координаты не только по оси «близко – далеко», но и по оси «верх – низ». В данном случае люди находятся выше берега, на что и указывает 上 *shang*.

(8) 上天; 天帝 例如: 上穹 (上天; 天帝; 上方 (天上仙界; 皇帝) [9] *shàngtiān; tiāndì lìrú: shàngqióng (shàngtian; tiāndì); shàngfāng (tiānshàng xiānjiè; huángdì)* ‘небо; Тянь-ди (верховное божество в китайской мифологии); например, небосвод (небо; Тянь-ди); верх в социальном отношении (райская обитель; император)’.

В дефиниции, приведенной в (8), речь идет как о пространственном, так и о социальном значении, которые оказываются тесно взаимосвязанными.

Следует отметить, что концепт ‘верх’ активно используется в китайской языковой картине мира для описания социальных отношений, о чем свидетельствует следующее значение 上 *shang*:

(9) 上级; 尊长; 社会的高层 [9] *shàngjí; zūnzhǎng; shèhuì de gāocéng* ‘вышестоящая инстанция, начальство, руководство; старшие (по возрасту или положению); люди, занимающие высокое положение в обществе’; 上座, 上席 (受尊敬的席位) *shàng zuò, shàngxí (shòu zūnjìng de xíwèi)* ‘главное место, первое место, почетное место за столом’.

Обращает на себя внимание конструкция 上流 (上辈) *shàngliú (shàngbèi)*, приведенная в словаре в качестве примера. В прямом значении она переводится как ‘верхнее течение’, а в переносном – дословно как верхнее общество. Под этим подразумевается предыдущее поколение; старшие члены семьи. Т.е. в китайской языковой картине мира шкала времени движется сверху вниз.

В глагольной функции в словаре Синьхуа 上 *shang* зафиксирован в составе 21 глагольной единицы. Комбинируясь с другими единицами, обозначающими действие, 上 *shang* реализует значение верха, дублируя семантику второй единицы композита, также предполагающей направленность действия вверх, как в примере (10). Этот случай употребления отражает современную тенденцию китайского языка к номинации при помощи композитов:

(10) 登; 上升; 向上 例如: 上升(升天); 上潮(涨潮) [9] *dēng; shàngshēng; xiàngshàng lǐrú: shàngshēng(shēngtiān); shàngcháo(zhǎngcháo)* ‘Восходить, подняться; например, повышаться, расти, набирать высоту; вознестись на небо; рост волны, прилив’.

В примере 11 上 *shang* маркирует не только направление вверх, но и совершенный вид:

(11) 用在动词后, 表示动作的趋向或结果等。例如: 爬上顶峰; 登上飞机 [9] *yòngzài dòngcí zhīhòu, biǎoshì dòngzuò de qūxiàng huò jiéguǒděng. lǐrú: páshàng dǐngfēng; dēngshàng fēijī* ‘Используется после глагола, указывает направление или результат действия; например, подняться на вершину; сесть на самолет’.

В значении, представленном в (12), при помощи 上 *shang* реализуется специфическая картина мира китайского языка, в которой концепт ‘верх’ играет важную роль в социальных отношениях:

(12) 上报; 呈报 例如: 上详(向上级呈报请示); 上言(进呈言辞) [9] *shàngbào; chéngbào lǐrú: shàngxiáng (xiàng shàngjí chéngbào qǐngshì); shàngyán (jìnyán chéngcí)* ‘Докладывать начальству, отчитываться; например, докладывать вышестоящему по званию; рапортовать; выступить с докладом’.

Дословно приведенный пример ‘докладывать начальству’ можно перевести как ‘поднимать вверх доклад’, что отражает пространственную ситуацию, когда подчиненный подает начальнику доклад снизу вверх (рис. 1) (www.baidutupian.com).

Рис. 1. Изображение к примеру (12)

В значении *上 shang*, приведенном в (13), эта единица входит в состав фразеологизма, соответствующего в русском языке выражению *держатъ в голове*:

(13) 记住 例如: 上心 [9] *jìzhù lìrú: shāngxīn* ‘быть прилежным, держать в голове’.

Дословный перевод данного композита – ‘класть на сердце’. *上 shang* маркирует здесь положение относительно поверхности. Однако сам композит является результатом специфической роли сердца в китайской философии. В ней сердце, а не голова, является центром мыслительных процессов.

Перейдем к следующей функции *上 shang* – его способности в сочетаниях с именами предметов образовывать композиты, обозначающие действия. Так, сочетаясь с таким именем, как 草 *cǎo* ‘трава, фураж’, *上 shang* образует глагольную форму 上草 *shàngcǎo* ‘класть фураж’ (дословно ‘верх трава’), а в сочетании с именем 弦 *xián* ‘тетива, струна’ – глагольную форму 上弦 *shàngxián* ‘натягивать тетиву’. Другие подобные примеры: 上灯 *shàngdēng* ‘зажечь фонарь’ (дословно ‘верх, фонарь’), 上官 *shàngguān* ‘занять более высокий пост’ (дословно ‘верх чин’).

В роли прилагательного *上 shang* используется, преимущественно, для определения понятий времени, например, 上世 (远古时代) *shàngshì (yuǎngǔ shídài)* ‘давнее время, глубокая древность’, реализуя языковую картину времени в китайском языке, в котором оно движется сверху вниз. В переносном значении *上 shang* в качестве атрибута разных имен используется для положительной оценки, обозначения высокого качества. Например, 上道 *shàngdào* ‘известный, широкий проспект’, 上首徒弟 *shàngshǒutúdi* ‘лучший ученик, первый ученик’.

Анализ отобранных нами конструкций с *上 shang* из онлайн-словаря Синьхуа на предмет выполнения данной единицей функции той или иной части речи показал, что из 790 выражений 424 *上 shang* входит в состав существительного, в 301 случае в состав глагола, в 65 – в состав имени прилагательного (табл. 4).

上 shang в качестве разных частей речи в выборке из словаря Синьхуа

Имя существительное	Имя прилагательное	Глагол
424	65	301
53,67 %	8,23 %	38,1 %

Следует отметить, что в пространственном значении данная единица использована в 139 конструкциях: в 43 случаях в качестве пространственного маркера при существительном и в 62 случаях – при глаголе и в 34 случаях – при прилагательном.

Таким образом, исследование показало, что семантика *上 shang* не зависит от тона произношения. Основными грамматическими свойствами *上 shang* являются ее способность употребляться как самостоятельно для обозначения направления движения, так и в составе композитов. Важно отметить, что в этом случае *上 shang*, кроме своего лексического значения, способен выполнить роль маркера совершенного вида или придать композиту категориальное значение действия, которое конкретизируется за счет имени предмета/явления. Установлено, что *上 shang* широко используется в переносном значении. Его использование обусловлено спецификой китайской культуры, в которой, по сравнению с европейской культурой, понятие «верх» связывается с другими представлениями о пространстве, времени и социальных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. 冯韬, 郭熙煌. 语言空间结构不对称性现象的认知解释 –以空间介词“上”、“下”为例 = Когнитивное объяснение асимметрии языковой пространственной структуры – взяв за основу пространственные предлоги «верх» и «вниз». – 湖北：湖北社会科学, 2013 年, 第 133–134 页.
2. 吴中伟. 当代中文 = Современный китайский язык. – 北京: 华语教学出版社, 2001 年, 第 2–9 页.
3. 拼音声调 Pinyin Shengdiao [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/拼音声调/3031925?fr=aladdin>. – Дата доступа : 12.07.2018.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/>. – Дата доступа : 10.07.2018.
5. 千亿词霸 Qianyiciba [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.Qianyix.com/>. – Дата доступа : 12.07.2018.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / НКРЯ – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 10.07.2018.

7. 轻声Qingsheng [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/轻声/5667261?fr=aladdin>. – Дата доступа : 12.07.2018.
8. 海词 Haici [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dict.cn/%E7%9B%96%E5%AD%90>. – Дата доступа: 10.10.2018.
9. 上字的解释 — 在线新华字典 Онлайн-словарь Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xh.5156edu.com/html3/1674.html>. – Дата доступа: 10.07.2018.

The article describes the Chinese language unit *上 shang* ‘top’ in terms of phonetics, lexical meanings and grammatical properties. It has been established that *上 shang* is used independently and as a part of composites, realizing both its own lexical meaning and marking the categorical identity of the composite as the name of a process / action or object / phenomenon. The research findings show that this unit is widely used in word formation to create figurative meanings that reflect a specific picture of space in the Chinese language system.

Поступила в редакцию 04.07.2019

Чэнь Тин, Л. М. Лещёва

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПИСАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

В статье представлен обзор подходов к анализу значения слова в современной лексической семантике и способов его презентации. Обосновывается применение интегрального подхода к изучению лексического значения слова на основе достижений структурной, когнитивной и культурологической лингвистики. Также в системе представлен пример использования такого комплексного подхода на конкретном языковом материале.

Современная теоретическая лексическая семантика находится в поиске способов моделирования значения лексических единиц (“Lexical semantics as we see it today is concerned with modelling the meaning of lexical items” [1]). Кроме того, остаются нерешенными и более традиционные ее вопросы – описание значений лексических единиц языка, (прежде всего, слов) с помощью определенного способа семантического представления, а также установление семантических отношений между ними [2, с. 101–102].

Следует признать, что в разные исторические периоды развития лексической семантики предлагались различные решения этих вопросов.

Историко-филологическая парадигма конца XIX начала XX века, представленная в работах М. Бреая, Г. Пауля, А. А. Потевни, М. М. Покровского, Н. В. Крушевского и др., исследовала, главным образом, диахроническое изменение лексического значения слова и его психологическую основу.

В рамках *философско-логического референциального* подхода к лингвистическому значению слова разработанного в 20-х годах прошлого столетия